

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МЕЛОМАНИЯ

Послы новой Грузии

Гиги Дедаламазишвили объяснил, что именно скрепляет группу, сколоченную в одном дворе 10 лет назад

ПАВЕЛ КАТАЕВ

Мы встретились с Гиги Дедаламазишвили, лидером группы Mgzavrebi, непосредственно перед её выступлением на фестивале KAMWA. За главной фестивальной сценой стоял оглушительный басовый гул, но, казалось, участники Mgzavrebi в соседней палатке разговаривали и смеялись ещё громче. Гиги весело крикнул им что-то по-грузински, из чего можно было разобрать лишь «интервью» и «генацвале».

Группа собралась в Тбилиси ещё в 2006 году. Сначала она была известна лишь у себя на родине, но после выпуска в 2013 году альбома «Ждать жить ждать», записанного вместе с Евгением Гришковцом, о Mgzavrebi заговорили и в России. Известность упрочил выход пластинки *In Vino Veritas* и последовавший за ним масштабный концертный тур, в рамках которого ребята заехали в Пермь. Нынешним летом они вернулись, но уже на поляну Хохловки.

Тем, кто был на концерте, легко понять, как могут зашканчивать термометры природного обаяния и при чём тут национальная принадлежность. Mgzavrebi представляют качественную современную грузинскую музыку — с одинаково сильными смысловыми акцентами на всех трёх прилагательных. Поэтому «Новый компаньон» поговорил с Гиги не только о корнях, сколько о том, что важно для него сегодня.

— Сегодня вы выступаете на сцене KAMWA в окружении старинных деревянных построек, пару дней назад играли на территории московского «Винзавода», а в прошлом собирали публику в небольших клубах и даже на квартире... На каких концертных площадках лично вам комфортнее всего выступать?

— У каждой площадки есть своя атмосфера, так что в разной обстановке и выступаешь по-разному. Здесь очень старое, красивое поселение. У него

есть свой дух. Здорово, что получается играть не только в клубах, например. Лично мне везде нравится.

— Музыка Mgzavrebi кажется очень искренней и тёплой — с этим, должно быть, согласится каждый, кто был на ваших выступлениях. Сложно ли выходить на сцену и дарить положительные эмоции, когда сам бываешь не в настроении?

— Наши песни — это отражение наших чувств, среди них есть и грустные композиции, и весёлые. Мы стараемся петь о том главном, что происходит в жизни. Когда нет настроения, выход на сцену, наоборот, помогает на время забыть о своих проблемах. Открываешься людям на концерте — и тебе самому становится лучше, легче.

— В последнее время Грузия особенно популярна среди туристов. Что в большей степени очаровывает иностранцев при посещении вашего родного Тбилиси?

— Я рад тому, что приезжают многие люди, в том числе из России. Года три назад меня первым делом спрашивали, всё ли безопасно в стране. Теперь таких вопросов не возникает. Наверное, людей привлекает природа, люди, местная еда...

— В клипе *Mjera* соседи во дворе вместе собирают деревянную птицу, а в путеводителе по Тбилиси журнала *Interview Russia* вы советовали гостям города непременно заходить в переулки, знакомиться с тем,

как там живут простые люди. Какую роль двор сыграл в вашей жизни и жизни группы?

— Двор — это всё. Своего рода школа жизни. Здесь ты учишься понимать, что такое мужество, добро, зло, отношения, уважение. Мы, участники группы, выросли в одном дворе. Помню, для меня самым большим наказанием был запрет пойти погулять. В моём детстве было не так много компьютеров, так что вся социальная жизнь происходила во дворах, и я хотел бы, чтобы сейчас дети тоже росли так. Мне кажется, это хорошо.

— Как участники Mgzavrebi — семь человек, а иногда больше — взаимодействуют в студии во время записи материала? Помогает ли здесь давняя дружба, которая связывает всех вас?

— Если бы мы не были друзьями, мы бы не играли вместе. Я начал писать песни, друзья меня поддержали, научились играть на необходимых инструментах — так и появилась группа Mgzavrebi.

У нас в составе никогда не было профессиональных сессионных музыкантов. Главное в нашей музыке — дружба.

— Есть ли уже наброски для записи следующего альбома?

— Сейчас пишем. Через два-три месяца выпускаем новый альбом. Мы работали над ним в Грузии, в своей студии. Наш клавишник одновременно выступает звукорежиссёром и вместе со мной выполняет функции саунд-продюсера. Так что мы занимаемся записью, сведением и мастерингом сами. В России альбом выйдет на лейбле «Снегири».

— Можете ли вы рассказать, о чём он будет? Чем вы вдохновлялись?

— Жизнью, которая была прожита с момента выхода предыдущего альбома. В этом году группе исполнится 10 лет, поэтому новая работа станет таким промежуточным итогом. Будет много отсылок к нашим первым песням, к нашей дружбе, которая была и есть. Этот альбом получается очень трогательным для меня лично. Он рассказывает о нас, наших семьях, наших предках, нашей дружбе, нашей любви, наших детях. Из всего этого и складывается наша жизнь.

— Как повлияло рождение дочери на вас и вашу музыку?

— Очень сильно. Но я бы не сказал, что она меня изменила как человека... Может быть, чуть-чуть. Я сейчас отец, и это очень здорово. Написал колыбельную отцов, которая как раз войдёт в новый альбом.

— Планируете ли вы участвовать в совместных проектах вроде пластинки, которую вы записали с Евгением Гришковцом?

— Да, с удовольствием, если будет такая возможность. Просто это должно происходить само собой, и с Евгением в своё время всё произошло случайно. Мы открыты сотрудничеству и всегда готовы участвовать в таких проектах. Просто пока не знаем, с кем именно. У нас много друзей среди музыкантов, актёров, певцов. Посмотрим, может, что-то получится.

